

КАДРЫ РЕШАТ ВСЕ

Моск. новости. — 2000. — 15 февр. — с. 1.

Станет ли плод десятилетнего труда режиссера Глеба Панфилова лауреатом Канн, купят ли его американские прокатчики — все это прояснится после выхода фильма о венценосной семье Романовых на экран.

На фото: в ролях Николая II и Александры Федоровны актеры Александр Галибин и Линда Беллиндхем

Великая Октябрьская революция, о необходимости которой так долго говорили большевики, наконец-то свершилась. Произошло также и отречение Николая Второго (актер Александр Галибин), и отъезд его в Тобольск с женой (английская актриса Линда Беллиндхем), дочерьми (Юлия Новикова, Ксения Качалина, Ольга Васильева и Ольга Будина) и царевичем Алексеем (школьник Володя Грачев), и их гибель. Проект «Романовы — венценосная семья» близится к завершению.

Фильм будет сделан в двух вариантах. Сначала на российский и мировой экраны выйдет односерийная кинокартина. Полгода спустя телезрители смогут увидеть четырехчасовой многосерийный вариант. Режиссер Глеб ПАНФИЛОВ, который сейчас находится в Риме и заканчивает монтаж картины, ответил на вопросы «МН».

— Глеб Анатольевич, сколько лет идет работа над картиной?

— Около десяти лет назад я с моей женой Инной Чуриковой и сыном Иваном начали писать сценарий. Еще лет пять этот проект ждал своего часа. В январе 1995 года были найдены деньги, и после еще примерно года подготовительных работ начались съемки.

— Где они происходили?

— Декорации для сцен в Тобольске и Екатеринбурге построили в Праге. Натуру и интерьеры снимали в Петербурге. В некоторых сценах задействованы реальные кабинет и приемная Николая Второго в Царском Селе.

— Сколько по времени будут идти обе версии вашей картины?

— Односерийный вариант — примерно два часа десять минут. Что касается многосерийного, я не занимаюсь технологией проката. Скорее всего, будут четыре часовые серии.

— В чем различия между телевизионной и киноверсией?

— Фильм — объективное повествование. Телеверсия — это рассказ мальчика, его комментарий ко всему, что происходит на экране. Мальчик — это царевич. Причем постепенно проясняется, что мальчик осведомлен о наших сегодняшних событиях, о том, что происходит в мире.

— То есть, по вашей версии, царевич все-таки спасся?

— Да нет же, он погиб. Но откуда, с того света, он все видит и все знает. Это условный прием, но я уверен, что умершие люди все равно продолжают находиться рядом с нами.

— Вам приходилось как-то внутренне подстраиваться под массовую российскую аудиторию или под западного телезрителя?

— Я никогда в своей жизни принципиально ни под кого не подстраи-

вался — ни под начальство, ни под зрителя. Но мне приходится принимать во внимание то, что на Западе плохо осведомлены о событиях русской истории. Хотя на самом-то деле о семье последнего царя все мы — и в России, и за рубежом — знаем очень мало. Мы не знаем, кто такие Романовы. Нам известно, что с ними было, но неизвестно, какими они были. Все революционные события уже давно изучены досконально — по дню, по часу. И когда я делал фильм, я понимал, что пересказом исторических событий никого не удивлю. Меня интересуют личные отношения в одной семье. В семье Романовых.

— Увидят ли киноверсию вашей картины на Каннском фестивале?

— Сейчас идут переговоры. Но ничего определенного я пока не хочу и не могу говорить.

Екатерина КАРСАНОВА

15.02.2000

Панфилов Глеб